K45 1/112

112

ИСТОРИКО-РОДОСЛ.
БИБЛИОТЕКА
кн. №
ОБЩЕСТВА ВЪ МОСКВѢ

К 45 1
т. 2

ТАМБОВСКАЯ
И
КОЗЛОВСКАЯ
СТОРОЖЕВАЯ ЧЕРТА.

Докладъ председателя Тамбовской ученой архивной комиссіи А. Н. Нарцова

на засѣданіи 10 Октября 1900 года.

ТАМБОВЪ.
Типо-литографія Губернскаго Правленія.
1901.

Перепечатано изъ выпуска XLIV извѣстій Тамбовской ученой архивной комиссіи.

БИБЛИОТЕКА Государ. Историч. Музея
№ 16303
8 X 1931 г.

ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНОЕ ОБЩЕСТВА ВЪ МОСКВѢ
БИБЛИОТЕКА
КН. №

ТАМБОВСКАЯ И КОЗЛОВСКАЯ СТОРОЖЕВАЯ ЧЕРТА.

Докладъ предсѣдателя Тамбовской ученой архивной коммиссіи А. Н. Нарцова на засѣданіи 10-го Октября 1900 г.

Милостивые Государи!

Въ іюньскомъ засѣданіи нашемъ было рѣшено, по моему предложенію, постепенное обозрѣніе и описаніе всѣхъ находящихся въ губерніи археологическихъ памятниковъ—городищъ, кургановъ, древнихъ построекъ, храмовъ и т. д.; для начала было предположено осмотрѣть валъ, такъ называемую *черту* между с. Кузьминкой и Козловомъ, какъ наиболѣе выдающійся памятникъ, сохранившійся до нашихъ дней, несмотря на 250-ти лѣтнее почти существованіе. Результатъ этого осмотра вмѣстѣ съ чертежами, рисунками и снимками я имѣю честь представить, но прежде позвольте воскресить въ памяти вашей исторію сторожевой службы въ Россіи вообще, въ Тамбовскомъ краѣ въ особенности.

Съ древнѣйшихъ временъ Русь на своихъ границахъ, преимущественно южныхъ и юго-восточныхъ, подвергалась набѣгамъ кочевниковъ Хозаръ, Печенѣговъ, Татаръ, Черкесъ и т. д., и съ древнѣшихъ временъ русскимъ уже были извѣстны различные способы защиты границъ: еще до Владиміра Святаго за Кіевомъ упоминается родъ укрѣпленій подъ названіемъ „засѣка“, (1) а по словамъ Брунона Кверфуртскаго, извѣстнаго миссіонера въ Пруссіи (род. 970, ум. 1009), проповѣдовавшаго въ 1007 г. въ Южной Россіи, русскіе отъ половецкихъ набѣговъ защитили южную часть своихъ владѣній валомъ (шеломя, валъ Половечьскыи) и частоколомъ еще существовавшіе при Владимірѣ Святомъ. Но свѣдѣнія о правильно организованной пограничной службѣ вобще на Руси начинаются только въ половинѣ XIV в. и относятся къ нынѣшнему Тамбовскому краю; въ грамотѣ митрополита Алексѣя на Червленый Яръ, написанной въ 1360 г. для прекращенія спора между Рязанскими и Сарайскими епископами о предѣламъ ихъ епархій, впервые упоминается о караулахъ

1) Татищевъ. Лексиконъ въ словѣ „Засѣка“

въ степи нынѣшней Тамбовской губерніи. Грамота начинается такъ: „благословенье митрополита Алексѣя всея Руси ко „всѣмъ христіаномъ обрѣтающимъ въ предѣлѣ Червленаго Яру „и по карауломъ возлѣ Хоперъ и Дону“,—далѣе говорится „о томъ же передѣлѣ по великую Ворону, возлѣ Хоперъ до „Дону по карауломъ“ и т. д. (2) Изъ этого акта видно, что въ XIV в. рѣка Ворона составляла юго-восточную границу Руси и на ней были расположены караулы для надзора кочевниковъ. Кочевники эти приходили разными сакмами (дорогами, слѣдами) въ Россію, а именно изъ-за Волги и черезъ р. Донъ на Рязанскія мѣста: „перешодъ р. Волгу, а Дону рѣки не „дошодъ, промежъ рѣкъ Хопра и Суры, черевъ рѣки Лѣсной и Польной Воронежъ на Рязскія и на Рязанскія и на „Шацкія мѣста которою сакмою и Батый въ войну на Русь „шелъ“; по Калміюской и по Изюмской сакмѣ на Ливенскія и Тульскія мѣста; по Муравской сакмѣ и Бакаевымъ шляхомъ на Сѣверскія мѣста и наконецъ, отъ Казани на Муромскія мѣста (3). По сакмамъ были построены города, а для „береженья“ отъ набѣговъ въ степь высылались сторожи и станицы, которые стояли въ извѣстныхъ мѣстахъ, наблюдали за кочевниками и давали знать объ ихъ движеніяхъ. Сначала караулы эти, расположенные по Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ, по Воронежу, были просто тайные притоны разъѣзжихъ сторожей и станичниковъ; но съ распространеніемъ границъ Московскаго государства сторожи переряжались въ линіи на стоящихъ укрѣпленій. Явилисьго родовые казаки въ пограничныхъ городахъ, впрочемъ неимѣющіе ничего общаго ни съ Донскими ни съ Волжскими казаками, потому что набирались изъ вольныхъ людей всѣхъ сословій, обязывались быть всегда на службѣ и смотрѣть за движеніями непріятеля (4). Извѣстное нашествіе Крымцевъ въ 1570 г. и пожаръ Москвы побудили Московское правительство обратить вниманіе на улучшеніе сторожевой службы; въ январѣ 1571 года Іоаннъ IV велѣлъ князю Воротынскому вѣдать и поустроить станицы и сторожи, и Воротынскій для этой цѣли вызвалъ въ Москву

---

2) Акты Истор., томъ I, № 3.

3) Извѣстія Тамб. учен- арх. комиссіи вып XXXIII, стр. 48—50.

4) Бѣляевъ. О „сторожевой станичной и полевой службѣ напольской украйнѣ Моск. государства,“ чтенія при Импер. Общ. Ист. и Древ. Рос. Москва. 1846 г., № 4, стр. 7.

дѣтей боярскихъ, станичныхъ головъ и другихъ, которые ѣздятъ въ станицахъ на поле въ разныхъ урочищахъ и распроси ихъ, велѣть росписать подлинно порознь —изъ котораго города, по которымъ мѣстамъ и до какимъ мѣстъ пригоже станицамъ ѣздить и въ какихъ мѣстахъ сторожамъ на сторожахъ стоять и разъѣздамъ быть (5). Изъ изслѣдованія Воротынскаго видно что и до 1571 г. уже существовала цѣлая цѣпь укрѣпленныхъ городовъ по всей степной украйнѣ отъ Алотыря и Темникова до Рыльска и Путивля и между ними разъѣзжали сторожи Въ передней линіи были Алатырь, Темниковъ, Какомъ, Шацкъ, Ряскъ, Донковъ, Епифань, Пронскъ, Михайловъ, Дѣдиловъ, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Новгородъ Сѣверскій, Рыльскъ и Путивль; внереди этой линіи были уже сдѣланы по мѣстамъ рвы и засѣки. Во второй линіи были города почти всѣ расположенные по Окѣ—Нижній Новгородъ, Муромъ. Мещера, Касимовъ, Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звенигородъ. У царя Іоанна IV были особые чертежи всѣмъ украинскимъ городамъ и сторожамъ вмѣстѣ со списками всѣхъ крѣпостей. Изъ передней линіи высылались въ степь сторожи на полдня пути другъ отъ друга и въ постоянномъ взаимномъ сношеніи, и сторожи эти составляли непрерывную цѣпь пересѣкавшую всѣ татарскіе сакмы; они шли отъ верховьевъ Суры до Семи, а оттуда направлялись къ Ворсклу и Донцу. До 1571 г. всѣхъ сторожъ было 73 и они раздѣлялись на 12 разрядовъ—Донецкіе Путивльскіе; Рыльскіе; по Соснѣ, Дону, Мечи и проч.; Епифанскіе; Дѣдиловскіе; Новосильскія; Мценскія; Орловскія и Карачевскія; и наконецъ *Мещерскія*, *Шацкія* и *Ряжскія*, т. е, обхватывающія Тамбовскій край (6). Собравъ всѣ эти свѣдѣнія князь Воротынскій 16 Февраля 1571 г. издалъ уставъ сторожевой и станичной службы; было велѣно „сторожамъ стоять въ усторожливыхъ „мѣстахъ, съ коней не ссаживаясь, становъ не дѣлать, огня „въ одномъ мѣстѣ не разкладывать дважды, въ которомъ мѣс„тѣ кто полдневалъ тамъ не ночевать и въ лѣсахъ не остана„вливаться; если станичники подстерегутъ воинскихъ людей то „посылаютъ своихъ товарищей съ этими вѣстями въ ближай„шіе города а сами назади врага ѣдутъ на сакмы людей смѣчать и смѣтивъ ихъ посылаютъ въ другой разъ товарищей въ тѣ жъ города, а самимъ имъ развѣдавши на которыя украйны воинскіе люди пойдутъ, спѣшить наскоро въ эти города.

---

5) Соловьевъ. Ист. Россіи, томъ 7, глава I.
6) Бѣляевъ, прим. 30. стр. 13. См. Приложеніе I.

А не бывъ на сакмѣ, не смѣтивъ людей, не довѣдавшись до прама на которыя мѣста воинскіе люди пойдутъ, станичникамъ и сторожамъ съ важными вѣстями не ѣздить и сторожамъ не дождавшись на сторожахъ себѣ перемѣны, съ сторожъ не съѣзжать. А которые сторожа не дождавщись смѣны съ сторожъ сойдутъ и въ то время государевымъ украйнамъ отъ воинскихъ людей учинится война — тѣмъ сторожамъ отъ государя быть казненнымъ смертью (7). На Ряжскихъ и Шацкихъ сторожахъ стерегли казаки съ земель и изъ денежнаго жалованья, на Кадомскихъ и Темниковскихъ татары и Мордва съ земель Кадомскихъ и Темниковскихъ. Четыре стоялые головы смотрѣли за исправностью службы разъѣзжая постоянно отъ Волги до Ворсны, Оскола и Донца съ отрядами станичниковъ (8). Первый изъ нихъ ѣздилъ по нагорной сторонѣ Волги до Тетюшкова города, а съ нимъ 135 человѣкъ; второй черезъ гряды направо за Донъ къ верхъ Айдара а налѣво къ Волгѣ до усть-Болыклея а съ нимъ 120 челов.; третій переѣзжалъ гряды налѣво къ усть-Семи Донецкой, черезъ Семь до верхъ Корочи и Корени, а направо до верха Реута и съ нимъ 100 чел: четвертый направо переѣзжалъ гряды вверхъ по Осколу къ Корочи и къ Корени, а налѣво вверхъ Айдара а съ нимъ 95 человѣкъ (9). Насколько строга была дисциплина сторожевой службы при Іоаннѣ IV можно судить по тому, что ежегодно доставлялись въ Розрядъ подробныя росписи всѣмъ сторожамъ и станицамъ и въ нихъ подробно показывалось кто сколько дней былъ въ дорогѣ, въ какой срокъ явился, кто его смѣнилъ и т. д. (10). Одновременно съ этой реформой многія сторожи замѣнены новыми, а нѣкоторыя линіи выдвинулись далеко впередъ, какъ Донецкія, Рыльскія и Путивльскія, захвативъ такимъ образомъ все теченіе Ворсклы до Днепра, Днѣпромъ до Самары и Самарою до верховья Міюса а оттуда къ Дону до Азова (11) Чтобы оттѣснить кочевниковъ подальше отъ границы въ октябрѣ 1571 г. по государеву указу, кн. Воротынскій съ товарищи приговорили жечь степь въ ноябрѣ по заморозамъ, какъ на полѣ трава сильно посохнетъ до снѣговъ, при ведряной и сухой погодѣ когда вѣтеръ будетъ отъ государевыхъ украинскихъ городовъ на степную сторону и зажигать траву дальше отъ городовъ и крѣпостей. Пожаръ долженъ былъ начать-

7) Соколовъ, томъ 7, гл. 1; Бѣляевъ стр. 15—21.
8) Соловьевъ.
9) Бѣляевъ стр. 22.
10) См. приложеніе II.
11) Бѣляевъ, стр. 23.

ся отъ Мещеры, Данкова, Дѣдилова, Кропивны, Новосиля, Мценска, Орла, Рыльска и Путивля и обхватывалъ пространство степи отъ верховьевъ Вороны—слѣдовательно Тамбовскаго края—до Днѣпра и Десны; первая линія пожара отъ верховьевъ Воровы шла чрезъ Елань, Битюкъ, Донъ и Тихую Сосну до впаденія Валуя въ Осколъ (12). Хотя эти пожары и показываютъ большое знанье военнаго дѣла въ то время, потому что употреблялось отъ набѣговъ кочевниковъ наиболѣе приличная для нихъ система обороны, но съ другой стороны эти пожары навсегда истребили дремучіе лѣса, покрывавшіе югъ Россіи и если остановили набѣги, то во всякомъ случаѣ только временно. Въ 1574 г. вмѣсто кн. Воротынскаго былъ назначенъ Никита Романовичъ Юрьевъ и при немъ увеличено число стоялыхъ головъ, станичники подвинулись много впередъ, приступлено къ основанію новой линіи укрѣпленныхъ городовъ и устройству засѣки: въ лѣсахъ сваливали срублгнныя деревья къ наружной границѣ, чтобы преградить доступъ непріятелю и вырубленный лѣсъ по всему протяженію линіи назывался засѣкой или зарубомъ: въ рѣкахъ вбивали колья и сваи а въ степи копали рвы, насыпали валы, строили городки и сторожки, или укрѣпленные выступы, небольшія площадки съ башней среди частокола. По построеніи Воронежа воеводами его были присланы росписи сторожъ и изъ нихъ видно, что съ Воронежа росписано посылать 12 сторожъ, а изъ нихъ 12-я сторожа „по нагайской стороны отъ Дону за Вороножомъ на Битюкѣ „усть—Чемлыка до верхъ Цны и Дачпаура проѣзду полтора „днища, а по смѣтѣ верстъ со сто. А переѣзжать сакмы ко„кошыми сакмами ходятъ Заволскіе Ногаи Козыева улуса и „Азовскіе люди на Государевы украйны, на Резанскіе и на „Рязскіе мѣста: а налѣво проѣзжаютъ отъ усть Чамлыка до „верхъ Гавы проѣзду днище, а по смѣтѣ верстъ съ 70: а „переѣзжати сакмы которыми сакмами ходятъ на Государевы „украйны воинскіе люди на Резанскіе и Рязскіе и на Шац„кія мѣста, а посылаютъ на тѣ сторожи сторожей смѣчая по „людемъ сколько будетъ на Воронежѣ людей". 13) Въ Московское разореніе сторожевая служба пала, а многіе укрѣпленные гоорода, построенные для обереженья границъ отъ Черкасъ, пожжены и разорены и были пусты (14), Но при Михаилѣ

12) Соловьевъ, томъ 7, гл. 1: Бѣляевъ, стр. 25.

13) Бѣляевъ, прим. 56-е, стр. 38.

14) Извѣстія Тамб. учен. арх. комиссіи вып. XXXIII стр. 50.

Ѳеодоровичѣ станичная и засѣчная служба возстановляется и улучшается; уже въ 1615 г. пятьдесятъ три укрѣпленныхъ украинскихъ городовъ раздѣляются на пять отдѣловъ—Украинскіе, Рязанскіе (въ числѣ ихъ Шацкъ), Сѣверскіе Степные (въ числѣ ихъ Лебедянь) и Низовые. Послѣ крымскаго набѣга 1622 г. Московское правительство временно не выдвигало сторожи далеко въ степь, а ставило ихъ только тѣснѣе; изъ 183 сторожъ бывшихъ въ то время, ни одна не достигала до Днѣпра и низовьевъ Дона и Донца и самыя дальніе ихъ разъѣзды ограничивались р. Семью, Пселомъ, верховьями Ворсклы, Оскола, Валуя и Тихой Сосны. Въ 1623 г. былъ составленъ новый уставъ сторожевой службы и 16 городовъ были назначены для высылки сторожей, а именно: Бѣлгородъ, Осколъ, Ливны, Кропивна, Епифань, Рясскъ, Мценскъ, Воронежъ, Дѣдиловъ, Новосиль, Донковъ, Елецъ, Курскъ, Валуйки, Путивль Рыльскъ (15). Но уже въ 1644 г. разрядныя росписи станичныхъ разѣздовъ показываютъ что станичники изъ Бѣлгорода доѣзжали до усть—Айдара и до верховьевъ Самары, изъ Усерда до устья Коротояка, съ Оскола до Волчьихъ водъ, а съ Валуекъ до Святыхъ Горъ (16). Съ 1636 г. Михаилъ Ѳеодоровичъ велитъ увеличить засѣки, рвы и забои по рѣкамъ, строить новыя крѣпости и острожки, соединяя ихъ цѣпью укрѣпленій и въ этомъ же году выстроены Чернавскъ, Козловъ, Тамбовъ и оба Ломова. Такимъ образомъ, если принять во вниманье только Тамбовскій край, въ концѣ 16 и въ началѣ 17 вѣка сторожевая служба простиралась на мещерскіе города Темниковъ, Кадомъ и Шацкъ. Изъ Темникова и Кадома высылались сторожи на рѣчки Шокшу, Ломовую, и Вадь въ нынѣшемъ Темниковскомъ и Спасскомъ уѣздахъ; изъ Шацка сторожи стояли подъ Липовицкимъ лѣсомъ, близъ города Тамбова и наблюдали верхнее теченіе Цны, верховья Польнаго Воронежа въ нынѣшнемъ Козловскомъ уѣздѣ, рѣчки Челновую—Тамбовскаго и Козловскаго уѣздовъ, и Матыру—Козловскаго и Липецкаго уѣздовъ; съ верховья Цны, въ Тамбовскомъ уѣздѣ, разъѣзды шли до р. Буртаса въ Керенскомъ уѣздѣ, Пензенской губ., а оттуда внизъ по Воронѣ черезъ Кирсановскій уѣздъ до Тилеурманскаго лѣса Борисоглѣбскаго уѣзда, съ Челновой въ Тамбовскомъ уѣздѣ разъѣзды шли на югъ по р. Савалѣ въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ. На Воронѣ между Алабухи и Боганы (Борисоглѣбскаго уѣзда) стояла отдѣльная сильная сторожа.

---

15) Бѣляевъ, стр. 42 См. приложеніе III.
16) Бѣляевъ, стр. 55—56.

Изъ Ряжска высылалась сторожа въ нынѣшній Козловскій уѣздъ, для наблюденія мѣстности близъ сліянія Польнаго и Лѣсного Воронежа до Тарбѣева брода. Послѣ основанія города Воронежа изъ него высылались сторожи на Бетюкъ къ устью Чемлыка въ Усманскомъ уѣздѣ, а оттуда на востокъ къ Сакалѣ Тамбовскаго и Борисоглѣбскаго уѣздовъ и на сѣверъ къ верховьямъ Цны въ Тамбовскомъ уѣздѣ (17). Съ 1636 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ для защищенія святыхъ Божіихъ церквей и цѣлости и покою христіанскаго отъ басурманскихъ татарскихъ безвѣстныхъ приходовъ, указалъ на полѣ построить черту и отъ Крымскія стороны черезъ Муравскую и Калміюскую Сакмы, отъ р. Псла къ р. Дону до Воронежа на 377 верстахъ, а отъ Воронежа черезъ ногайскіе сакмы вверхъ по р. Воронежу къ Козлову и къ Тамбову на 205 верстахъ, а отъ Тамбова до р. Волги и до Симбирска на 374 верстахъ, всего на 956 верстахъ, и по чертѣ построить города, а промежъ городовъ по полямъ земляной валъ и рвы и остроги и надолобы, а въ лѣсахъ засѣки и всякія крѣпости, чтобъ на его государевы украины тѣми мѣстами татарскаго приходу не было. И на полѣ черезъ татарскіе сакмы сдѣланъ былъ земляной валъ, мѣрою въ вышину сажень, въ ширину въ полторы сажени, а въ иныхъ мѣстахъ деревянныя крѣпости. А со 153 г. (1645 г.) Алексѣй Михайловичъ указалъ по чертѣ устроить прибавочные города и населить большимъ многолюдствомъ и земляной валъ устроить больше прежняго, по размѣру въ подошвѣ въ шир. 3-хъ сажень, а въ вышину 2 сажень съ четвертью и 2 сажень въ сводѣ и подлѣ валу въ полевую сторону выкопать рвы, въ глубину двѣ и полторы сажени, въ ширину 2 сажени, на днѣ въ сводѣ 1/2 сажени; также надолобы большія и стоялые острожки частые и лѣсные завалы и иныя многія крѣпости, гдѣ какія доведется. И потому великаго государя указу сдѣланъ былъ земляной валъ, а подлѣ валу съ полевой стороны копаны рвы, а подлѣ рѣкъ на бродахъ и на перелазѣхъ ставлены надолобы, а по лѣсамъ лѣсныя засѣки, а въ рѣкахъ на бродахъ биты частики и сваи, и рогатки, и всякія крѣпости, а въ иныхъ мѣстахъ приведены крѣпости къ крѣпкимъ и къ заповѣднымъ лѣсамъ и къ топкимъ лѣсамъ и во многихъ мѣстахъ поставлены караульныя башни и стоялые острожки, а въ тѣхъ башняхъ и въ острожкахъ въ лѣтнее время для береженья отъ приходу воинскихъ людей велѣно стоять на сторожахъ днемъ и ночью безпрестанно тѣхъ же го-

---

17) Списки населенныхъ мѣстъ. Тамбовская губернія по свѣдѣніямъ 1862 г. СПБ. 1866, стр. XXVI—XXVI.

родовъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ. (18). Въ томъ же 1636 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ между р. Польной Воронежъ и Челновой для береженья отъ татарскаго приходу быти земляному валу а подлѣ вала по обѣ стороны учинить ровъ и сдѣлать надолобы, межъ валу быть городкамъ и шанцамъ. (19). Городки или четыреугольныя крепостцы были окружены валомъ и на немъ частоколомъ, по угламъ же возвышались башни. Хотя самый годъ построенія Козловской черты и неизвѣстенъ, но вѣроятно это было между 1637 и 1640 г. Первоначально валъ этотъ имѣлъ три земляныхъ городка—Чобоксарскій, Ярославскій и Моховой—съ башнями и подлазами; на Косимовѣ броду поставленъ земляной городокъ и къ нему 200 сажень валу, (20); отъ Челновой же до Тамбовской крѣпости была проведена линія надолобъ. Впослѣдствіе валовые укрѣпленія былиприбавлены, по крайней мѣрѣ по росписи 183 г. (1675 г.) сохранившейся до нашихъ дней значится что отъ Челнавскаго острогу отъ р. Челновой до Бѣльскаго городка а отъ онаго подлѣ надолобъ по р. Польному Воронежу до Устинской слободы а отъ оной слободы до села Тарбѣева и до селища Гаритова и до Козинки построено валу и земляныхъ городковъ съ башнями и надолобъ и всякихъ крѣпостей на 54 верстахъ 758 саженяхъ, и по валу башень со стоялыми острожками въ которыхъ безпрестанно служилые люди стоятъ на сторожахъ—51 башня. У рѣки Челновой поставленъ противъ Челновской стрѣлецкой слободы Челновскій городокъ въ 290 саженяхъ отъ прозжаго городка на земляномъ валу; острогъ стоячій дубовый четыреугальный въ вышину 2 сажени; и въ томъ городкѣ двѣ башни дубовыя съ проѣзжими вороты да четыре башни наугольныя глухія; а для осаднаго времени выкопанъ колодезь внутри городка. Отъ Челновскаго городка до Маховаго стараго земляного городка по валу тринадцать земляныхъ городковъ и въ каждомъ изъ нихъ была поставлена сторожевая башня. Въ Моховомъ городкѣ поставлена башня съ проѣзжими воротами на полевую сторону для походу въ степь Государевыхъ ратныхъ людей и чрезъ ровъ противъ воротъ сдѣланъ мостъ Отъ этого городка довять земляныхъ городковъ а затѣмъ Ярославскій старый земляной городокъ съ проѣзжими воротами;

---

18) Извѣстія Тамб. Учен. Арх. Коммиссіи XXXIII стр. 50—52.

19) Извѣстія XLI, стр. 108—111.

20) Бѣляевъ стр. 46—47.

отъ него шесть земляныхъ городковъ, а послѣ нихъ Чебоксарскій старый земляной городокъ, безъ проѣзда; вслѣдъ за этимъ пять земляныхъ городковъ и валъ оканчивается Бѣльскимъ городкомъ; между имъ и валомъ для похода въ степь сдѣланы ворота. И всего по валу, не считая Бѣльскаго, сдѣланы 37 земляныхъ городковъ и въ нихъ поставлены 33 башни въ 3-хъ саженномъ лѣсу, а въ 29 башняхъ сдѣланы избы для зимней стойки разныхъ людей; земляные городки съ русской стороны всѣ не ослонены и тѣ городки въ вышину $1^1/_2$ и 2 сажени въ подошвѣ въ ширину 2 сажени; земляной валъ въ вышину 2 сажени, въ подошвѣ въ ширину 3 сажени; ровъ съ татарской стороны въ ширину $2^1/_4$ сажени, въ глубину 2 сажени; межъ валовые острожные ослонки и межъ рву застѣнокъ учиненъ въ ширину 3 сажени и полу четверты сажени. А по конецъ земляного вала у р. Польного Воронежа поставленъ Бѣльской городокъ у Бѣльскаго колодезя; въ томъ городкѣ двѣ башни съ проѣзжими воротами да три башни глухихъ дубовыя; противъ городка съ полевой стороны валъ черезъ Бѣлъ колодезь къ Бѣльскому городку, ибо изъ городка на степь у Бѣлъ колодезя лошадей поятъ, и по воду ходятъ, а крѣпости отъ степи никакой не было; отъ Бѣльскаго городка къ р. Польному Воронежу чрезъ болото, что противъ Бѣльскихъ слободъ поставленъ косой острогъ (21). Въ 1643 г. была послана память Козловскому воеводѣ Лапунову, чтобы на рѣкѣ Польномъ Воронежѣ отъ Бѣлаго городка внизъ по Польному Воронежу до Лѣснаго Воронежа и до Тарбѣевы поляны „и которыми мѣсты татаровя р. Польной Воронежъ перелазятъ въ тѣхъ во всѣхъ мѣстахъ велѣти сваи бити, а въ иныхъ мѣстахъ велѣти колоды дубовые покласти, набивъ сваеми-жъ и всякими крѣпостьми татарскіе перелазы укрѣпить чтобы у татаръ на рѣкѣ на Польномъ Воронежѣ перелазы отнять. А въ которыхъ мѣстахъ и на колкихъ верстахъ или саженяхъ какія крѣпости учинить, все написать въ книги по статьямъ и на чертежѣ начертить и тотъ чертежъ и книги прислать государю къ Москвѣ“ (22). Отъ Бѣльскаго Косого Острога шли надолобъ внизъ рѣки Польного Воронежа, а около нихъ были сторожи съ башнями и острожками — Изморинская, Лежинская, Прогорѣльской острожекъ на Прогорѣльской дорогѣ, Новая Мановицкая сторожа, за ней шелъ Косимовскій земляной валъ на

---

21) Извѣстія Тамб. уч. арх. ком. вып. XXXIII, стр. 76—84.

22) Извѣстія вып. XLI, стр. 142.

240 саженяхъ съ городкомъ и башней, далѣе Стрѣльковскій острожекъ, Булатовская сторожа, отъ которой по Польному Воронежу до Бѣльскаго и до Казачьей слободы тоже были поставлены надолобы; затѣмъ и все внизъ Польного Воронежа стояла Суренская сторожа на Суренской дорогѣ; ея башня была построена далеко отъ надолобъ за лѣсомъ и болотами и отъ нее до Бѣльскаго и до Казачьей слободы внизъ Польного Воронежа былъ ровъ на 6 верстъ; далѣе была отоманская Хмѣлевая слобода съ башней, а отъ нее шли надолобы къ Лебяжьему озеру; противъ Урлаповскаго перелазу былъ земляной Урлаповскій валъ съ городкомъ и башней, изъ него сдѣланы проѣзжія вороты, противъ нихъ мостъ. а въ концѣ вала поставленъ косой острогъ; въ Устинской слободѣ былъ острожекъ, а въ немъ проѣзжія ворота и мостъ, а отъ слободы шли надолобы къ р. Лѣсному Воронежу. Прогорѣльскій острожекъ, Косимовскій и Урлаповскій земляные валы стояли на татарскихъ старыхъ завалахъ и на перелазахъ „отъ приходу воинскихъ людей въ тѣхъ мѣстахъ страшно“. Да за рѣкою Лѣснымъ Воронежомъ ниже Устинской слободы съ Ногайской стороны противъ села Тарбѣева около тарбѣевскихъ горъ сдѣлано крѣпостей—у надолобъ поставлены 4 башни въ 3 саженномъ лѣсу да около нихъ 4 острожка, да отъ с. Тарбѣева внизъ по р Лѣзному Воронежѣ противъ старыхъ селищъ села Тарбѣева до села Казинскаго и с. Ерковскаго по берегу р. Лѣснаго Воронежа поставлены надолобы; противъ Горѣтовскаго до Козловскаго селища поставлены двѣ башни и два острога (23). Въ 1647 г. царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ князю Ромодановскому устроить подъ Тамбовомъ валъ между Липовскимъ и Челновскимъ лѣсами Валъ этотъ былъ начатъ отъ р. Цны при с. Козьминой Гати противъ того самаго мѣста, гдѣ въ р. Цну впадаетъ съ правой стороны р. Тамбовъ, шелъ по теченію р. Липовицы, верстахъ въ трехъ или четырехъ, вверхъ на сѣверо-западъ мимо верховьевъ Липовицы и Студенца до р. Челновой, былъ укрѣпленъ надолбами, частикомъ а на нѣкоторыхъ мѣстахъ и сторожевыми башнями; въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ жили Тамбовскіе сторожилы, которые слышали отъ своихъ дѣдовъ, какъ отъ очевидцевъ, про эти башни. Отъ р. Цны на 800—900 саженей шель большой валъ „на подошвѣ ширины по 3½ сажени, вверхъ 2 сажени, на верху „ширины ½ сажени“; и на большомъ же валу, позади с. Кузьминой Гати стояла башня проѣзжая по мѣрѣ около

23) Извѣстія вып. XXXII,I стр. 84—95.

12 саженей. Вслѣдъ за большимъ валомъ начинался малый валъ, идущій до Липовскаго Изрогу 5333 сажени и имѣвшій пять башенъ глухихъ, каждая по 12 сажень—Кузьминскій, Тамбовскій и Покровскій новые острожки, Тамбовскій острожекъ и Полянскій Городокъ. А „малый валокъ на подошвѣ „ширины 1½ сажени, вверхъ 1 сажени. на верху ширины „меньше ½. саж.“ Отъ Изрога начинался опять большой валъ и шелъ до Лысыхъ горъ на разстояніи 15940 саж., т. е. почти 32 версть, и на немъ поставлены 22 башни—3 проѣзжія и 19 глухихъ, а именно—Липовской острожекъ отъ валу стоитъ съ русской стороны въ трехъ саженяхъ; Новая сосновая башня, а при ней острожекъ шириною въ 14 сажень; Двойнинская башня; Напольной острожекъ; Березовскій острожекъ и земляной городокъ въ 20 саж.; Ольшанскій острожекъ, а въ немъ караульная башня стѣною на Крымскую сторону и острожекъ въ 17 саж.; Подмоклой острожекъ а та башня поставлена стѣною въ бокѣ на Крымскую сторону, а острожекъ въ 15 саж.; Сухиненскій городокъ мѣрою въ 19 саж въ немъ башня, а подъ нею проѣзжія ворота въ Крымскую сторону; Горѣлой острожекъ, Рѣтковъ острожекъ мѣрою въ 12 саж; Новинскій острожекъ отъ валу въ 1 сажени; Брюзгинъ городокъ отъ валу въ 8 саженяхъ; Топинскій острожекъ въ самомъ валу; Спорной острожекъ въ валу мѣрою въ 15 саж. а въ немъ проѣзжія ворота; Красной Городокъ съ башней въ валу и острожкомъ въ 15 саж. мѣрою; Дубовая башня; Крутой городокъ; Горѣльская башня отъ валу въ 3 саженяхъ; Суровкинская башня отъ валу въ 2 саж.; Суровская башня отъ валу въ 2 саж.; Черлянская новая башня отъ валу въ 3 саж.; Черлянская дубовая башня стоитъ въ валу, а подъ нею проѣзжія ворота. На Лысыхъ Горахъ возлѣ земляного вала повыше слободы бѣломѣстныхъ казаковъ поставленъ бѣломѣстный рубленый Лысогорскій городокъ, а въ немъ три башни да одни проѣзжія ворота и три моста. Отъ конца большаго вала у Лысыхъ Горъ къ р. Челновой шелъ малый валъ на 150 с.да до Челновской засѣки 1090 саж., всего 1240 саж. ширины, а въ подошвѣ малый валъ 1½ сажени, а вверхъ сажень, вверху ширина меньше полусажени а на томъ маломъ валу 4 башни проѣзжихъ, а двѣ глухихъ, по мѣрѣ башни по полутретьи сажени (24). Для содержанія карауловъ на башняхъ были опредѣлены Тамбовской Покровской слободы тяглые крестьяне

---

24) Извѣстія вып. VI, стр. 10; вып. XIX, стр. 41.; вып. XXXIII, стр. 109.

превращенные въ полковые казаки; въ 1648 г. князь Ромодановскій близъ р. Челновой на татарскомъ перелазѣ построилъ новый городокъ Красный, поселилъ близъ него семьи Тамбовскихъ служилыхъ людей, переселъ изъ Шацка Бѣломѣстной слободы атамановъ съ казаками, которые и были поселены особою слободою и защищены особымъ валомъ; эти слободы и до сихъ поръ носятъ названье Бѣломѣстной и Красной Лысогорской (25). Но гораздо менѣе свѣдѣній, по крайней мѣрѣ въ „Извѣстіяхъ" нашихъ имѣемъ мы о чертѣ между г. Воронежемъ и Козловомъ; извѣстно, что въ 159 и 160 г.г. (1651—1652 г) князь Репнинъ ослонилъ стоячимъ острогомъ старый земляной валъ отъ р. Мерла до р. Дона; а на лѣвой сторонѣ Дона „въ Козловѣ, а отъ Козлова по городамъ „до Воронежа, промежъ городовъ земляной валъ дѣлали и „дубовымъ острогомъ осланивали и всякія крѣпости строили „воеводы, которые въ то время въ тѣхъ городахъ были" (26). Въ грамотѣ 1652 г. царя Алексѣя Михайловича на имя Воронежскаго воеводы Кропоткина написано: „въ прошлыхъ го„дахъ (1646 г.) устроенъ г. Усмань и Орловъ городокъ на рѣкѣ „на Усмани, за рѣкою за Воронежомъ на Ногайской сторонѣ, „а отъ г. Усмани учиненъ земляной валъ къ рѣкѣ къ Боро„вой на многихъ верстахъ не полюдемъ" (27). Усмань былъ передовой пунктъ Козлова и Тамбова, потому что кочевники, углубившись къ сѣверу между рѣками Цною и Воронежемъ, всегда могли быть отрѣзаны изъ Усмани. Черта, проведенная впереди Усмани, Козлова и Тамбова, была обращена фронтомъ къ татарскимъ сакмамъ, а въ предупрежденіе обхода фланги черты были примкнуты къ трудно проходимымъ препятствіямъ; такимъ образомъ, правый флангъ черты упирался къ р. Польному Воронежу и топямъ его, а лѣвой къ р. Цнѣ позади Кузьминой Гати, гдѣ „за рѣкою Цною въ лѣсу на бо„ринцѣ до рѣчки Тамбова учинена засѣка, въ ней поставлено „двѣ башни о дву мостахъ, а отъ тѣхъ крѣпостей пришелъ „большой заповѣдной лѣсъ до Шаморскихъ воротъ, а отъ тѣхъ „воротъ нашелъ заповѣдной лѣсъ до Шацкаго и до иныхъ „украинныхъ городовъ". Слѣдовательно, по правую сторону Цны потому и не было, вала, что здѣсь находился непроходимый лѣсъ, шедшій черезъ Вадъ и Вышу до Керенска, гдѣ снова начинался точно такой же валъ и шелъ до Симбирска. Усман-

25) Тамбов. Губер. Вѣдом. 1860, № 4.
26) Извѣстія вып. XXXIII, стр. 53.
27) Воронежск. ак., часть I, стр. 54.

скій валъ оканчивался лѣвымъ своимъ флангомъ въ Боровомъ лѣсу, а на правомъ, какъ совершенно открытомъ, стояла башня и остатки ея стѣнъ были еще видны въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ (28).

Московское правительство никогда не переставало заботиться объ Козловской и Тамбовской чертѣ: такимъ образомъ, въ записи 1659 г. о пріемѣ Тамбова стольникомъ Полевымъ у стольника Левонтьева находится подробная роспись какъ самаго Тамбова, такъ и Тамбовской черты отъ Лысогорскаго городка до Кузьминской Гати съ размѣромъ сторожевыхъ башенъ, сколько валу ослоненнаго и неослоненнаго острогомъ и т. д.; такая же роспись имѣется и въ книгахъ бывшаго Розряда разныхъ городовъ, книга 10, листы 238—256 за 1662 г. (29) Такое же описаніе Козловской черты находится въ росписи дворной Козлова и Козловскимъ крѣпостямъ за 183 г. (1675 г.); въ этой описи подробно перечислены всѣ городки, разстояніе между ними и проч. Ремонты вала производились очень часто; въ 1670 г. князь Селеховскій осмотрѣлъ валъ отъ Бѣльскаго до Челнавскаго и велѣлъ „всѣ порушенныя мѣста въ острожной ослопкѣ и въ земляныхъ городкахъ подѣлать землею и дерномъ укласть и острогомъ задѣлать“ (30) Въ 1685 г. изъ Москвы былъ присланъ князь Шейдяковъ и велѣно ему было ѣхать по Козловской чертѣ отъ Воронежскаго рубежа по Тамбовскій рубежъ, а оттуда по Липовой Отрогъ и остроги, башни и валъ досмотрѣть, описать и измѣрить, и по Козловской чертѣ отъ Бѣльскаго сдѣланъ вновь земляной валъ въ ширину въ подошвѣ въ три сажени, вверхъ противъ того по размѣру (31). По этимъ двумъ фактамъ можно судить о степени постоянной заботы правительства о чертѣ. Всѣ дѣла о засѣкахъ и чертахъ причислены были къ пушкарскому приказу и въ концѣ XVII вѣка въ этомъ приказѣ вѣдались засѣки: Каширская, Рязанская, Ряжская, Бѣлевская, Лихвинская, Козельская, Тульская, Веневская, Шацкая и Перемышльская. Вскорѣ дѣла эти были изъяты, такъ какъ по указу 1702 г. велѣно было засѣки и всѣ засѣчныя дѣла отослать

---

28) Извѣстія Тамб. уч. арх. ком. вып VI, стр. 26—27; Тамб. Губ. Вѣдом. 1862 №№ 5, 6 и 9.

29) Извѣстія вып. VI, стр. 10—27; вып. XIX, стр. 41—49; вып. XXXIII, стр. 109—118.

30) Собр. матеріаловъ для ист. Западнаго края Тамбов. губ. Тамбовъ 1878, стр. 81—82.

31) Извѣстія Тамб. уч. арх. ком. в. VII, стр. 33—50.

въ Каменный приказъ (32); казаки и солдаты, находящіеся по чертѣ, были переведены къ Азову, а земли казачьи розданы для заселенія помѣщикамъ; послѣ 1740 г. самыя линіи признаны ненужными и засѣчные сторожа распущены.

Такова краткая исторія сторожевой и засѣчной службы преимущественно въ Тамбозскомъ краѣ и таковы свѣдѣнія о „чертѣ“ которыя имѣются въ „Извѣстіяхъ“ нашей комиссіи

Въ началѣ августа сего года я осмотрѣлъ лично Тамбовскую и Козловскую черту и вотъ каковъ результатъ моей поѣздки и современное состояніе вала. Онъ начинается у села Кузьминой Гати въ полуверстѣ отъ ст. Кузьминки Тамбовско-Камышинской ж. д. Нѣкогда большой валъ шелъ отъ берега р. Цны около 870 с. и на немъ стояла башня проѣзжая по мѣрѣ около 12 саж., но въ настоящее время ничего подобнаго нѣтъ; первая половина вала отъ Цны (АВ) болѣе не существуетъ, вторая половина (ВС) распахана, раскопана, подъ улицей и подъ гумнами села Кузьминой Гати и только лишь небольшая часть (СД), приблизительно около ста саженей, пересѣченная линіей Камышинской ж. д., отчасти сохранила свой видъ—уцѣлѣла насыпь вышиною около $^3/_4$ сажени и слѣды рва.

Отъ конца большаго вала (Д) крутой поворотъ на сѣверо-востокъ и начинается малый, идущій до Отрога, по старой описи, слишкомъ десять верстъ, (5333 саж.) и на немъ нѣкогда было пять глухихъ башенъ, каждая по десяти саженъ; но слѣды ихъ ямъ на маломъ валу почти невозможно различить и одна изъ причинъ уничтоженія этихъ слѣдовъ, вѣроятно, заключается въ томъ, что валъ отъ Кузьминой Гати до Отрога поднимается все время вверхъ и весенней водой ямы, которыя остались изподъ башенъ, были затянуты или смыты и только по небольшимъ овражкамъ можно предположить о ихъ прежнемъ существованіи. Отъ конца большаго вала (Д) приблизительно въ 30 саженяхъ виднѣются жалкіе остатки городка—низенькая земляная насыпь квадратной формы и ворота: но во всякомъ случаѣ это не можетъ быть Кузьминскій новый острожекъ, потому что по описи 1659 г. онъ отстоялъ отъ угла большаго вала въ 500 саженяхъ. На своей высшей точкѣ (Е) малый валъ такъ сказать командуетъ надъ татар-

---

32) Бранденбургъ. Матер. для истор. артиллер. управ. въ Россіи. Спб. 1876, стр. 252

ской стороной и отъ этого мѣста до пересѣченія своего дорогой изъ Воронежа въ Тамбовъ малый валъ наиболѣе сохранилъ свой видъ. Приблизительные размѣры его слѣдующіе: насыпь вверху ширины около сажени, высоты съ русской стороны 2 аршина, ширина рва около сажени, а глубина полтора аршина, размѣръ этотъ немного расходится съ описью 1659 г. Отъ Воронежской дороги и до самаго своего конца малый валъ меньше всего сохранился и верхъ его разъѣзженъ; вообще-же онъ представляетъ собою видъ заросшей высокой широкой межи съ канавой. Въ 9—10 верстахъ отъ Кузьминки малый валъ кончается (G) и въ 20-25 саженяхъ отъ него начинается большой валъ Тамбовской черты; между обоими валами проселочная дорога и плохо уцѣлѣвшая поднимающаяся къ большому валу (H) насыпь. Большой валъ начинается у Липовскаго Изрога—мѣстность, гдѣ въ настоящее время находится деревня Отрогъ,—идетъ, по старой росписи, на разстояніи 15940 саж.; на немъ было 19 глухихъ и 3 проѣзжія башни но слѣды ихъ не вездѣ уцѣлѣли. Тамбовская черта представляетъ слѣдующій видъ: большая насыпь, приблизительно въ полторы сажени вышины, наверху ширины сажень, съ татарской стороны ровъ ширины сажень и глубины сажень, передъ нимъ валокъ наверху около сажени ширины, а ровъ его глубины $1^1/_2$ аршина и около 2 аршинъ ширины. Валокъ идетъ отъ начала большаго вала только на разстояніи 20—30 саж. и прерывается; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ не сохранился, сравненъ съ землею и распаханъ. У начала большаго вала (H) находятся двѣ ямы (a и b) и въ разстояніи 150—180 саж. одинъ отъ другаго, по валу, находятся треугольные выступы—сторожки, напоминающія собою бастіонные выступы, размѣромъ съ каждой внутренней стороны 12 саж., но на нихъ, вѣроятно, не было постояннаго укрѣпленія, по крайней мѣрѣ не осталось никакого слѣда ихъ.

Черезъ многіе изъ этихъ сторожекъ проложены дороги, а въ самомъ валу изрѣдка (I, II, III и т. д.) находятся проломы, проѣзды, сдѣланные, вѣроятно, уже впослѣдствіи.

Слѣды башенъ представляютъ собою большія земляныя насыпи, или скорѣе ямы четыреугольной и круглой формы отъ 10—15 саж. въ ширину. Отъ мѣста, гдѣ прежде, вѣроятно, стояла новая сосновая башня (I), видъ на Тамбовскую черту вверхъ къ Липецкой дорогѣ очень рельефенъ, а отъ сторожки 12 валъ поднимается на высшую точку и такъ сказать командуетъ надъ окрестностію; вообще отъ этого пункта и до сто-

рожки 55-й видъ съ вала на татарскую сторону простирается довольно далеко. Отъ 5-й начинается второй окопъ, малый валокъ прерывающійся у 20-й и эта самая часть вала наиболѣе сохранила свой видъ. Валокъ уничтоженъ совершенно и распаханъ между сторожками 20-й и 32, 36 и 37 (K), 40 и 41. Около остатковъ насыпей башни 27 проходитъ дорога въ Тамбовъ изъ Липецка черезъ Арапово и Тамбовъ отъ этого пункта находится въ 8 верстахъ; земляная насыпь этой башни вся проѣзжена, точно также и валъ по обѣимъ сторонамъ дороги въ очень плохомъ состояніи, и изрытъ по обоимъ своимъ бокамъ. Насыпь башни J (№ 34) довольно хорошо сохранилась и имѣетъ въ ширину 9 саженей. Отъ сторожки 40 валъ идетъ подъ уклонъ и въ лощинѣ LM пересѣкается овражкомъ, а со сторожки 45 видъ вообще на валъ по направленію къ Отрогу живописенъ. У сторожки 47 черта пересѣкается желѣзнойдорогой изъ Тамбова въ Козловъ въ 3—4 верстахъ къ югозападу отъ полустанка Пушкари; между 48 и 55 валъ командуетъ надъ окрестностію и наиболѣе сохранилъ свой прежній видъ, отъ 55 идетъ подъ уклонъ и до 60 (R) занимаетъ весьма плохое положеніе, проходя по котловинѣ; въ трехъ углахъ—N, O, P—круто поворачиваетъ безъ всякихъ признаковъ какихъ-либо укрѣпленій на углахъ поворотовъ. Сторожки 57 и 58 до поворота O проходятъ въ 10—15 саж. отъ гумнъ деревни Крутое; въ 25—30 саж. отъ сторожки 58 валъ пересѣкается крутымъ обрывистымъ оврагомъ O, а между сторожками 59 и 60 проходитъ оврагъ Q Отъ 61 до 67 черта идетъ вверхъ; съ № 61 и до 64 валъ наиболѣе сохранилъ свой видъ, а затѣмъ начинаетъ все болѣе и болѣе ухудшаться; малый валокъ не прорывающійся отъ сторожки 41, у 61 и до 67-ой засѣянъ какъ и большой валъ по рву до самаго верха. Слѣды ямы изъ подъ башни 67 (S) стоятъ на высокомъ мѣстѣ и насыпи довольно сносно сохранились, но отъ этой башни начинается котловина, валокъ прерывается и только у 70 снова появляется саженей на сто, а затѣмъ совершенно прекращается до самаго конца черты. Отъ оврага T валъ идетъ парралельно большой дорогѣ въ Козловъ и находится въ самомъ ужасномъ состояніи—по верху разъѣзженъ, и большой и малый рвы уничтожены и съ обѣихъ сторонъ вала до самаго верха все распахано, а начиная отъ сторожки 77-й и весь валъ распаханъ и отъ него не осталось слѣда почти на полторы версты; только по пересѣченьѣ большой дороги валъ появляется на нѣсколько саженей (у 78), причемъ сохранились небольшіе остатки обоихъ рвовъ, затѣмъ въ видѣ одного толь-

ко вала (79), но не надо быть пророкомъ, чтобы предвидѣть, что черезъ три четыре года все разстояніе это превратится въ сплошную ровную пашню. Тамбовская черта оканчивается вправо отъ мельницы на вершинѣ Лысыхъ горъ (W) и никакого не осталось слѣда отъ того рубленнаго Лысогорскаго городка, который нѣкогда здѣсь стоялъ вблизи вала. Точно также не сохранилось ничего отъ малаго вала, который шелъ между Большимъ валомъ и заповѣднымъ лѣсомъ на Лысыхъ горахъ; не сохранилось, главнымъ образомъ, потому, что этотъ валъ идетъ до Челновой по низменнымъ мѣстамъ, проходитъ черезъ село и его гумны и огороды и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранилась еще насыпь.

Козловская черта начинается на с.с. западѣ отъ Лысыхъ горъ и отъ Челнавскаго городка идетъ прямой линіей до стараго Бѣльскаго городка на разстояніи 26 верстъ, Челнавскі-городокъ стоитъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ с. Челноваго-Покровскаго; земляныя его насыпи четыреугольной формы; мѣсто двухъ проѣзжихъ дубовыхъ башень сохранилось довольно хорошо; городокъ стоитъ на возвышенности, а сторона его обращенная, къ р. Челновой, на довольно крутомъ мѣстѣ; но тутъ же, подъ городкомъ устроены кирпичные заводы, самая земля подъ нимъ же внизу раскапывается для глины и слѣды этой нѣкогда исторической крѣпости должны скоро исчезнуть. Козловская черта отличается отъ Тамбовской тѣмъ, что приблизительная высота вала въ полторы слишкомъ сажени, наверху въ ширину 1 сажень, а ровъ съ русской стороны въ 2 аршина, съ татарской стороны въ двѣ сажени слишкомъ ширины и въ сажень глубины; между валомъ и ровомъ широкая въ полторы сажени выемка вдоль всего вала идущая. Сторожки Козловской черты имѣютъ другую форму четырехугольную и круглую а городки, какъ напр. 4, 7, 12 и т. д. большаго размѣра четыреугольники отъ 10—16 саж. въ ширину; разстояніе между сторожками отъ 150 до 180 саж. Особенность Козловской черты въ томъ, что съ русской стороны мѣстами идетъ ровъ аршина полтора глубины, а малаго окопа (валокъ) черта эта вовсе не имѣетъ. Отъ Челнавскаго городка валъ поднимается приблизительно около 4 верстъ на возвышенность и съ высшей ея точки въ этомъ мѣстѣ (А) между городками 16 и 17 открывается видъ на большое разстояніе; эта часть вала отъ Челнавскаго городка да большой Козловской дороги наиболѣе сохранилась, несмотря на то, что верхъ вала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ немного разъѣзженъ; у городка 23 черта пересѣкается большой дорогой, ко-

торая идетъ параллельно вала до самаго почти конца; въ этой своей части черта не вездѣ сохранила свой прежній видъ. У Челнавскихъ двориковъ валъ идетъ гумнами и почти весь уничтоженъ—раскопанъ крестьянами или весь или вполовину, въ видѣ стѣны, для своихъ огородовъ. Саженяхъ въ полутораста отъ Двориковъ городокъ 28 очень хорошо сохранился съ наружной стороны; въ окружности городокъ имѣетъ около 50 саж., а въ ширину 15 саж. Отъ городка 31 валъ поворачиваетъ немного вправо на западъ и большая дорога все время идетъ параллельно ему въ трехъ—четырехъ саженяхъ съ правой стороны. Городокъ 34 срытъ до основанія точно также около хутора Сухаренко (C) срыто небольшое мѣсто (D) на валу. Между городками 40 и 41 расположены на валу гумна Дмитровскаго (E), а отсюда до Иловая валъ находится въ состояніи разрушенья—пересѣкается двумя овражками, между 41 и 42, около болота (F) запаханъ съ татарской стороны до самаго верха (G) а за городкомъ 47 и совершенно уничтоженъ, распаханъ по крайней мѣрѣ на 250—300 саж. (H); точно также уничтоженъ валъ гумнами и огородами Иловая; отъ этой деревни и до пересѣченія своего линіей желѣзной дороги валъ перерывается тремя овражками; желѣзная дорога пересѣкаетъ его въ трехъ—четырехъ верстахъ южнѣе ст. Дмитріевки. Между городками 57 и 58 въ тридцати—сорока саженяхъ отъ вала, въ одной верстѣ отъ линіи желѣзной дороги, на большой дорогѣ стоитъ довольно высокій курганъ (I) въ двѣ—три сажени высоты, а отъ этого кургана на юго-востокъ идутъ линіей курганчики за валомъ на татарской сторонѣ. У городка 61 большая дорога поворачиваетъ направо, а у 64 и 65 валъ пересѣкается двумя овражками; затѣмъ идетъ около 175 саж. до пересѣченія дорогой изъ Дмитріевки (Бѣльскаго) на Озерки черезъ Казачью слободу. Остатки укрѣпленій (J) вблизи Бѣльскаго городка расположены съ русской стороны въ видѣ ряда ямъ, а самый Бѣльскій городокъ (K) въ срединѣ распаханъ и въ немъ сохранились только нѣкоторые остатки башенъ и насыпей. Нетрудно предвидѣть время, когда оба историческіе городка—Бѣльской и Челнавскій, стоящіе на концахъ Козловской черты, сотрутся съ лица земли окончательно и грустно подумать, что никто не пожалѣетъ объ этомъ. Вдоль лощины полукругомъ отъ конца вала идетъ валокъ (N), вѣроятно мѣсто надолобъ отъ Бѣлъ колодезя къ Бѣльскому, городку. Пересѣкаясь лощиной, валъ идетъ еще около 25 саж., но уже плохо уцѣлѣвшій, въ видѣ широкой насыпи, а далѣе и совсѣмъ распаханъ (L); въ 5—6 саженяхъ отъ этой насыпи

находятся жалкіе остатки укрѣпленья (М), распаханнаго и только кое-гдѣ уцѣлѣли ровъ, закруглѣнье нѣкогда стоявшей вѣроятно здѣсь башни (а, в) и самая линія укрѣпленій (с, д) отъ гуменъ Дмитріевки—Бѣльскаго отстоящая въ полуверстѣ. И здѣсь, у спуска въ долину р. Польнаго Воронежа, оканчивается Козловская засѣчная черта. Опись 1675 г. расходится съ дѣйствительностью относительно количества городковъ Козловской черты: по описи показано 38 городковъ, въ дѣйствительности ихъ болѣе 65, не считая уничтоженныхъ. Слѣдуетъ предполагать, что послѣ 1675 г. было прибавлено нѣсколько укрѣпленій по линіи. По росписи XVII в. отъ Бѣльскаго шли надолобы на сѣверо-западъ внизъ по р. Польному Воронежу, но собственно черты уже не было, поэтому и валъ по р. Польному Воронежу видомъ своимъ нисколько не напоминаетъ Козловскую черту. По крайней мѣрѣ мною осмотрѣнная часть вала въ лѣсу около усадьбы г. Соломко и у часовни, стоящей на дорогѣ изъ Терскаго въ Козловъ, весьма плохо сохранилась, а вскорѣ, вѣроятно, и совсѣмъ уничтожится. Эта простая большая канава аршина въ полтора глубины съ русской стороны и насыпь тоже арщина въ полтора вышины съ татарской стороны; какъ памятникъ этотъ валъ не будетъ имѣть такого значенія, какъ Козловская черта.

Такимъ образомъ, изъ этого краткаго отчета видно, что Тамбовскій и Козловскій валъ, проходя отъ с. Кузьминой гати чрезъ Лысыя горы и Челновую до Бѣльскаго разстояньемъ около 70 верстъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уничтоженъ, но зато въ мѣстностяхъ глухихъ сохранился довольно хорошо. Такими мѣстностями, гдѣ черта наиболѣе сохранила свой первоначальный видъ, слѣдуетъ считать для малаго вала Тамбовской черты мѣсто въ $1^1/_2$ версты отъ высшей точки (Е) до пересѣченья вала дорогой изъ Воронежа въ Тамбовъ, для большаго вала Тамбовской же черты разстоянье отъ сторожки № 5 до 20 приблизительно пять верстъ, затѣмъ отъ 33, въ 4-хъ верстахъ отъ Тамбова до № 46, почти четыре версты, отъ сторожки № 48 до 55 разстоянье въ двѣ версты и отъ № 61 до 64 версты полторы. Козловская черта сохранила свой видъ въ самомъ началѣ своемъ отъ Челнавскаго городка до пересѣченья своего большой дорогой разстояньемъ около восьми верстъ несмотря на то, что верхъ вала даже немного разъѣзженъ; затѣмъ у Челнавскихъ двориковъ отъ 28 до 33 сторожки около полуторы версты и отъ № 55 до 64 почти три версты. Валъ на всемъ своемъ протяженіи идетъ степью, преимущественно по высокимъ мѣстамъ, и въ общемъ живописенъ и красивъ; въ татарской

стороиѣ, впереди его на нѣкоторомъ разстояньи и до сего дня сохранились курганы на которыхъ становились передовые посты, чтобы наблюдать за движеніями непріятеля и подавать сигналы при его приближеніи, зажигая пучки соломы, привязанные къ длиннымъ шестамъ. Такимъ образомъ, валъ этотъ, проходящій черезъ Тамбовскій и Козловскій уѣзды, несмотря на свое почти 250 лѣтнее существованіе и современную привычку не дорожить прошлымъ, сохранился въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и представляетъ собою замѣчательный памятникъ нашей старины. Въ началѣ XIX вѣка еще были даже цѣлы башни по Тамбовской чертѣ, а въ сороковыхъ—пятидесятыхъ годахъ на валу стояли кое-гдѣ остатки ихъ, частоколы и проч. Лѣтъ десять тому назадъ въ той части вала, которая проходитъ около Тамбова между Липецкой дорогой и линіей желѣзной дороги, была видна старая дверь вродѣ притолоки, ушедшей глубоко въ землю, но въ настоящее время на протяженіи всей черты не уцѣлѣло ни одного бревна и сохранилась только земляная насыпь, въ немногихъ лишь мѣстахъ нетронутая. Отношеніе мѣстнаго населенія къ валу въ большинствѣ случаевъ равнодушное, а иногда и хищническое; это особенно замѣтно въ той части Тамбовской черты, которая проходитъ черезъ поля Лысогорскихъ крестьянъ (приблизительно со сторожки 66), а въ Козловской, чертѣ гдѣ валъ проходитъ мимо купеческихъ хуторовъ. Лысогорцы и хуторяне систематически уничтожаютъ всякіе слѣды историческаго прошлаго и черезъ нѣсколько лѣтъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ близъ этихъ агрономовъ, будетъ ровная черная пашня и прибавится нѣсколько пудовъ ржи. Въ другихъ мѣстахъ валомъ пользуются для хозяйственныхъ цѣлей въ Челнавскихъ дворикахъ, Дмитріевкѣ и Иловаѣ валъ на нѣкоторыхъгумнахъ и огородахъ служитъ изгородью и половина его срыта для этой цѣли. Наконецъ, есть мѣста на валу между Бѣльскимъ и Мановицами преимущественно въ выселкахъ Здвиженкаъ (Здвижкахъ), гдѣ крестьяне вырываютъ въ валу пещеры, ставятъ вокругъ нее изгородь и загоняютъ лѣтомъ скотъ. Только въ одномъ мѣстѣ я встрѣтилъ интересъ крестьянскаго населенія къ прошлому вала: въ деревнѣ Отрогѣ у самаго начала большаго вала Тамбовской черты крестьяне доказали свой интересъ къ нашимъ изслѣдованіямъ тѣмъ, что передали мнѣ хотя въ искаженномъ видѣ исторію построенія вала отъ татарина. Но, къ сожалѣнію, это только рѣдкое исключеніе потому что въ общемъ историческое прошлое вала не волнуетъ умы не только мѣстнаго крестьянскаго населенія, но

даже и интеллигентнаго общества, которое остается безучастнымъ къ мѣстной археологіи.

Заканчивая свое сообщоніе я долженъ обратить вниманіе ваше, милостивые государи, на то, что обязанность наша по отношенію къ этому замѣчательному памятнику мѣстной старины не должна ограничиться моимъ бѣглымъ и неполнымъ обзоромъ его; слѣдовало бы произвести небольшія раскопки въ наиболѣе замѣчательныхъ изъ уцѣлѣвшихъ городковъ. Еще въ тридцатыхъ годахъ были найдены три серебреныя монеты великаго Князя Іоанна, царя Бориса и турецкая пара въ валу между Тамбовомъ и Козловомъ, при чемъ самый валъ названъ Половецкимъ (33); лѣтъ двадцать пять тому назадъ подъ Бѣльскимъ городкомъ были открыты погреба, но гдѣ именно—неизвѣстно; мнѣ лично передавали во время этой поѣздки, что во многихъ частяхъ вала находили старинныя монеты и другія вещи; лѣтъ восемь тому назадъ при раскопкѣ земли въ Бѣльскомъ городкѣ крестьянами была найдена рожь и пшеница, которыя и были посѣяны ими. Раскопки городковъ, которые я имѣю честь предложить вамъ, тѣмъ болѣе слѣдовало бы предпринять, что онѣ не сопряжены съ такими большими тратами денегъ, какъ раскопки кургановъ, дадутъ вѣроятно хорошіе результаты, если производить ихъ въ городкахъ, извѣстныхъ своимъ историческимъ прошлымъ и, наконецъ, что для насъ весьма важно, дадутъ навыкъ и опытъ къ археологическимъ раскопкамъ вообще. Но этимъ не должно, по моему мнѣнію, ограничиться наше попеченіе о валѣ и изслѣдованіе о сторожевыхъ чертахъ вообще, проходившихъ нѣкогда по разнымъ направленіямъ нашей губерніи; намъ необходимо изслѣдовать и прочіе, уцѣлѣвшіе остатки такъ называемой Мещерской и Шацкой черты, и сгруппировать всѣ данныя для возможно полной исторіи и описанія засѣкъ въ нашемъ краѣ.

Таково современное состояніе первой части Тамбовской и Козловской черты, которая была осмотрѣна въ августѣ сего года. Остальная часть вала отъ Бѣльскаго до Устья, а оттуда черезъ Козловскій, Липецкій и Усманскій уѣзды до границы Воронежской губерніи будетъ также осмотрѣна, описана и докладъ о ней буду имѣть честь представить вамъ. Теперь же могу только выразить свое сожалѣніе

---

33) Труды и лѣтописи Общ. Ист. и Древ. Росс. Часть VIII. Москва 1837, стр. 201.

что личныя дѣла не позволили мнѣ докончить въ сентябрѣ вторую половину этого осмотра, какъ я раньше предполагалъ

Въ заключеніе считаю для себя искреннимъ удовольствіемъ выразить сердечную благодарность молодому моему помощнику Д. М. Успенскому.

А. Нарцовъ.

Примѣчаніе къ чертежу. Тамбовская черта начерчена неправильно въ средней своей части: Большой валъ доженъ начинаться у G^1 и идти почти прямо безъ искривленій до сторожки 27, а отсюда до сторожки 47 дугообразно, но не такъ круто, какъ изображено на чертежѣ.

Приложеніе I.

Роспись Мещерскимъ сторожамъ по разпросу боярина князя Михаила Ивановича Воротынскаго съ товарищи въ 79 году.

1-я сторожа на рѣчки Коргонаевѣ, а та рѣчка впала въ Барышъ рѣчку, а Барышъ рѣчка впала въ Суру ниже Баранчѣева городища съ правую сторону; а беречи имъ межъ рѣчки Барышъ и Сурскаго лѣсу на пяти верстахъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Олатаря шти человѣкомъ.

2-я сторожа на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Мокшанскаго лѣсу; а сторожомъ на ней стояти изъ Кадома да изъ Темникова да изъ Олатаря двунадцати человѣкомъ, по четыре человѣка изъ города; а быти на сторожахъ изъ Кадома да изъ Темникова Татаромъ да Мордвѣ, а изъ Олатаркозакомъ; а беречи имъ и проѣзжати на право до Мокшанскаго лѣсу до рѣчки до Киси верстъ съ 20, а на лѣво къ усть-Шокшѣ рѣчки къ Сурѣ рѣкѣ верстъ съ 40.

3-я сторожа верхъ рѣчки Ломовой; а сторожомъ на ней стояти шти человѣкомъ изъ Кадома да изъ Темникова, изъ города по три человѣка; а беречи имъ разъѣзжати на лѣво до Мокшанскаго лѣсу верстъ съ 60, а на право разъѣзду нѣтъ.

4-я сторожа вверхъ Ваду, а сторожемъ на ней стояти изъ Кадома да изъ Темникова шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка, а беречи имъ и разъѣзжати черезъ Вадовскую и Идовскую дорогу до Ламовскихъ сторожей верстъ съ 60.

Сторожи изъ Шатцково

1-я сторожа подъ Липовецкимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцково да изъ Рязскаго шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ и разъѣзжати на право къ двѣма лѣсомъ верстъ съ 20, а налѣво до Цны до Кузьминой Гати верстъ съ 15.

2-я сторожа на Челновой усть-Ламки; а сторожемъ на ней стояти изъ Шацкого да изъ Рязскаго шти человѣкомъ; изъ города по три человѣка, а беречи имъ и разъѣзжати на право до дву лѣсовъ верстъ съ 20, а на лѣво до Мокѣева лѣсу, до дороги которая дорога подлѣ дву лѣсовъ поверхъ Воронежа польскаго и по верхъ Мотыря къ Рязскому верстъ съ 20.

Сторожи изъ Рязского

1-я изъ Рязского на Воронежѣ подъ большимъ подъ Юрьевымъ лѣсомъ у Хобота; а беречи имъ на лѣво поперегъ лѣсного Воронежа вверхъ по Воронежи польскому до Мокѣева Лимяга верстъ съ 20, а на право внизъ по Воронежъ до Торбѣева броду верстъ съ полтретьядцать; а ниже Тарбѣева до Ромна городища сторожемъ стояти не надобеть потому лѣса большіе, озера и болота; а сторожемъ на той сторожи быти изъ дву городовъ шти человѣкомъ; изъ Шатского двѣмъ человѣкомъ, а изъ Рязского четыремъ человѣкомъ.

2-я сторожа на верхъ Ломовой у Ногайской дороги, а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского четыремъ человѣкомъ, а беречи имъ Ногайскую дорогу которая дорога у Торбѣева броду безъ розъѣзду.

3-я сторожа на большихъ Рясехъ по дорогѣ которая дорога отъ Рясъ усть-Воронежа, а сторожемъ на ней стояти изъ Рязскаго четыремъ человѣкомъ безъ розъѣзду.

Приложеніе II.

Напримѣръ вотъ роспись 1577 года. Въ 4-мъ мѣстѣ головы стояли межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ; съ весны изъ Мещеры станичной голова Посникъ Башкинъ съ товарищи сталъ на мѣстѣ Апрѣля 29 день; да отоманы Мещерскіе, да Мордва Цненская, да Мокшанская, да Шацкіе казаки всего 56 человѣкъ. Посника обмѣнилъ Борисъ Свищевъ; сталъ на срокъ въ Шацкой въ другое воскресеніе Петрова поста іюня въ 16 день, а на мѣстѣ сталъ іюля въ 13 день, а людей съ нимъ были дѣти боярскіе его товарищи станичники да отоманы Донковскіе да Мордва Цненская, да Мокшанская да Шацкіе казаки всего 56 человѣкъ. Бориса обмѣнилъ стоничная голова Рохманинъ Вышесловцевъ; сталъ на срокъ въ Шатской на Семенъ день сентября въ 1-й день въ недѣлю, а на мѣстѣ сталъ подъ Тимормансвимъ лѣсомъ въ пятницу на другой недѣлѣ послѣ Семена дня Сентября въ 13 день; а людей съ нимъ были дѣтей боярскихъ его товарищевъ станичниковъ, да Мордвы Цненскіе да Мокшанскіе, да Шатскихъ казаковъ всего 55 человѣкъ.

(Бѣляевъ пр. 53)

Приложеніе III.

Роспись Бѣлогородскимъ сторожамъ ближнимъ и дальнимъ смѣснымъ и не смѣснымъ каковые прислалъ изъ Бѣлогорода князь Тюфякинъ въ 131 (1623) году.

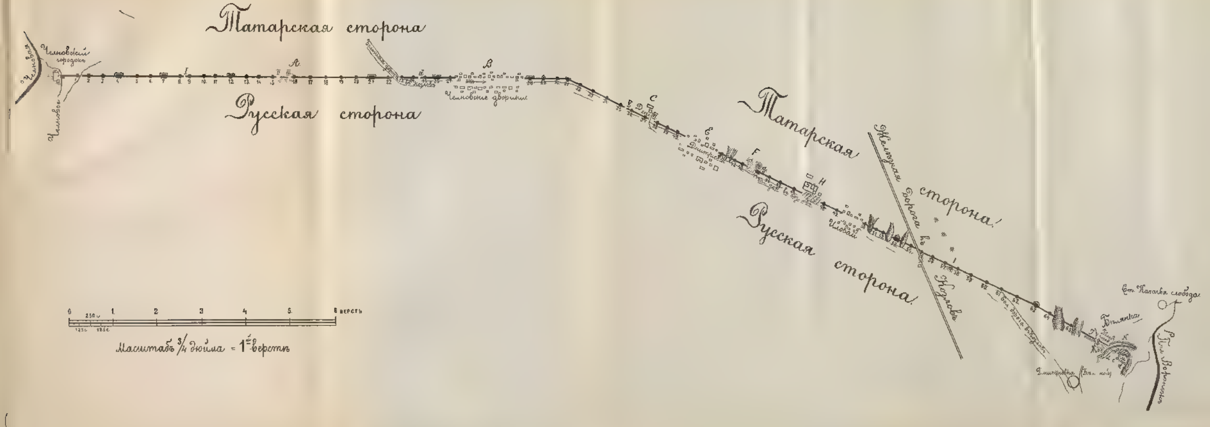
Рязскъ долженъ былъ посылать на 16 сторожъ верстъ на 15, на 12, на 6 и на 4 отъ города и только на Челнавой 300 верстъ отъ Рязска.

5-я сторожа Челновая отъ Рязского верстъ съ 300, а на ней стаивали съѣзжіе сторожи изъ Рязково 3 человѣка, изъ Донкова 3 человѣка, а разъѣзжаютъ съ той сторожи въ верхъ по Ламки къ Мокѣеву Липягу верстъ съ 40, а на другую сторону вверхъ по Челновой да дву лѣсовъ верстъ съ 13.

6-я сторожа Липовицкая отъ Рязска 5 денъ, а на ней стоятъ съѣзжіе сторожа изъ Рязково и изъ Шатцково по 3 человѣка, а проѣзжаютъ на татарскіе сакмы съ тое сторожи на право вверхъ по Липовицѣ и Полной верстъ съ 30, а на лѣво проѣзду къ Кузьминой Гати верстъ съ 15.

(Бѣляевъ пр. 76).

Разрѣзъ Козловской черты
Острогъ
Пушкари
Въ Тамбовъ
Масштабъ въ 1 дюймѣ 667 саж.



Татарская сторона
Русская сторона
Челновскій городокъ
Челновые дворики
Татарская сторона
Русская сторона
Желѣзная дорога въ Козловъ
0 1 2 3 4 5 6 верстъ
Масштабъ 3/4 дюйма = 1-е верстѣ